

Нагаева Светлана Казбековна

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕОРИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ

В статье рассматривается теория гражданского общества в исследованиях политической регионалистики. Автор анализирует коммуникативные подходы к гражданскому обществу в региональном развитии, и обосновывает их политическое содержание. Акцентируется внимание на работах немецкого исследователя Юргена Хабермаса и отечественных сторонников политико-коммуникативных теорий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 126-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.2

В статье рассматривается теория гражданского общества в исследованиях политической регионалистики. Автор анализирует коммуникативные подходы к гражданскому обществу в региональном развитии, и обосновывает их политическое содержание. Акцентируется внимание на работах немецкого исследователя Юргена Хабермаса и отечественных сторонников политико-коммуникативных теорий.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; политическая регионалистика; коммуникативные теории.

Светлана Казбековна Нагаева, к. полит. н., доцент

Кафедра социальной работы

Чакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

nagaeva-svetlana@rambler.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕОРИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ[©]

Региональные политические исследования остаются распространённым направлением отечественной политической науки. Однако на первое место в политической регионалистике сейчас выходят теоретико-методологические вопросы, которые определяют необходимость применения в исследованиях, посвященных проблемам регионального развития, достижений современной политической науки.

Одной из актуальных тем российской политической науки является теория гражданского общества. Политические интерпретации гражданского общества успешно включают его в предметную область политических исследований. В связи с этим возникает необходимость интегрирования современных разработок теории гражданского общества как политического явления в исследования политической регионалистики для наиболее успешного решения актуальных проблем регионального развития.

Концепция гражданского общества в отечественной политической регионалистике разрабатывается преимущественно в рамках коммуникативных теорий. Исследователи проблем регионального развития в изучении политико-коммуникативных региональных процессов уделяют внимание: анализу причин и форм политического противостояния между различными заинтересованными группами и элитами; поиску согласованных и взаимовыгодных способов разрешения конфликтных ситуаций между ведущими акторами политического процесса; выявлению специфики патерналистских отношений в изучаемых региональных сообществах; рассмотрению роли гражданского общества в региональном развитии и во взаимодействии локального социума с региональными властями [1, с. 47].

Коммуникативные теории рассматривают гражданское общество как особую разновидность социального взаимодействия субъектов, как форму социальной коммуникации. На наш взгляд, осмысление коммуникативных концепций гражданского общества в политическом аспекте, позволит значительно расширить его теоретическое содержание и практическую значимость. Для этого необходимо обратиться к работам сторонника коммуникативного подхода немецкого исследователя Юргена Хабермаса.

Современные представления о гражданском обществе связаны с принципиально новым этапом в развитии самой теории. Традиционная дихотомия «гражданское общество-государство» перестала быть господствующей и на смену ей приходит дуалистическое понимание гражданского общества, его разделение на системные и жизненные начала. Новатор этого направления Ю. Хабермас предложил смешанную модель гражданского общества, рассматривая его, с одной стороны, как сферу интеракции и коммуникации автономных индивидов, а с другой стороны, как совокупность внесударственных и внеэкономических союзов.

Общество в результате длительного исторического процесса приходит к образованию двух основных сфер «жизненного» и «системного» миров, - считает немецкий исследователь. «Системный мир» образуется совокупностью безличных (анонимных) отношений людей в сфере экономической и государственной деятельности. Этот мир первоначально вычленяется из «жизненного» и подчинен институциональной рациональности.

«Жизненный мир» - сфера непосредственной коммуникации людей, который реализуется в их социальных отношениях в семье, дружеской компании, на работе, а так же в публичной сфере, включающей различные средства массовой информации. Именно здесь производится культура, возникают различные образы взаимодействия, новые социальные формы и движения, формируется общественное мнение. В процессе структурной дифференциации в «жизненном мире» выделяется частная сфера (приватная) и общественная сфера (публичная) или *общественность*.

В своих работах Ю. Хабермас определяет «общественность» как определенный тип «духовно-исторических общностей человеческой цивилизации», феномены в жизни общества, человека, срезы социального, которые, исторически видоизменяясь, сохранились в качестве идейных образцов. Эти феномены выполняют коммуникационные функции, поддерживают постоянные, широкие и многомерные связи, среди которых есть и политические. Развивая свою теорию общественности, Хабермас пишет: «Вместо того чтобы

полагаться на разум производительных сил, то есть, в конечном счете, на разум естествознания и техники, я доверяю производительной силе коммуникации, которая наиболее отчетливо выражается в борьбе за социальное освобождение. Этот коммуникационный разум заставил считаться с собой и в движениях за гражданскую эмансипацию, и в борьбе за суверенитет народа и права человека. Он отложился в учреждениях демократического правового государства и институтах гражданской общественности» [5, с. 81].

«Общественность» играет роль посредника между частной сферой и сферой общественно-официальной власти. Под частным, приватным Хабермас понимает процессы и явления, находящиеся вне общественной сферы, официальной службы и политики. Институциональным ядром приватного является семья. Понятие «гражданское общество» у немецкого исследователя очень тесно связано с областью приватного, но не ограничивается только ею. Так, при исследовании формирования общественности немецкий ученый фактически отождествляет гражданское общество с пространством общественности. Картина становления гражданского общества и общественности при этом выглядит следующим образом: «...частные люди в своем объединении образуют публику, постепенно начинают осуществлять контроль за властью, критику власти и выдвигают задачи ее существенного преобразования. Гласность, которая прежде считалась сферой, зависимой от власти, теперь отчуждается от нее, она становится местом, где частные лица, объединенные в общность, заставляют власть легитимировать себя перед общественным мнением. Таким образом, оно становится политической реальностью, носителем твердой политической власти гражданского общества перед государством» [Там же, с. 75].

Общественность, по мнению Ю. Хабермаса, возникает раньше гражданского общества. Она имеет место уже в античности и средневековье. Немецкий исследователь различает общественность гражданского общества и общественность государства. Эти виды общественности дополняют и уравнивают друг друга. Значительное внимание уделяет немецкий исследователь проявлениям политических связей, отношений в сфере общественности, подчеркивая, тем самым, политичность гражданского общества. Это подтверждается его отношением к политическим партиям и их функционированию. По его мнению, они как бы разделены на две части. Одна находится в сфере гражданского общества, где формируются мнения, мотивы, идеалы, ориентации объединения, способствуя спонтанному процессу самоопределения свободной общественности. Другая часть принадлежит государству через вхождение в его структуры: парламент, правительство и т.д.

Теория общественности, осмысленная Хабермасом в расширенном толковании, позволила включить в гражданское общество и политические связи. Он одним из первых употребил категорию «гражданское общество» в связи с категорией «общественность», отразив в них не только институциональную сторону, но и качественную характеристику общества, основанную на цивилизованных коммуникационных связях.

В отечественной политической науке, коммуникативные концепции гражданского общества так же находят своих сторонников. Так, российский исследователь В. Ю. Сморгунова изучает категорию «общезительность» и определяет её как главную черту политического. Политическое это та часть социального, которое сконцентрировано на разработке и создании механизмов общезительности. Политическое у В. Ю. Сморгуновой выступает в коммуникативном аспекте, в виде особой системы человеческих связей, «духовных и предметно-нацеленных, в которых реализуется общественная природа человека, его связность с другими людьми, его неотделимость от сообщества себе подобных, его способность к совместному существованию, его объективная потребность, осознаваемая и неосознаваемая, в совместном социальном действии и совместной жизни в виде конструирования социальных форм общезития и поддержания её социальных норм» [4, с. 15]. Определяя, таким образом, политическое, отечественный исследователь очень тесно связывает его с гражданским обществом, подтверждая особую близость гражданских и политических процессов в коммуникативном подходе.

Для нас представляют интерес, работы С. М. Масловской, которая изучает региональный аспект гражданского общества. Опираясь на традиционный коммуникативный подход в теории регионального гражданского общества, С. М. Масловская отмечает, что гражданское общество можно считать сформировавшимся в случае установления партнерских отношений между региональной элитой и такими неправительственными институтами, как ассоциации (профсоюзы, политические партии и т.п.), средства массовой информации и институт частной собственности. Только в условиях взаимного уважения и сотрудничества, по мнению С. М. Масловской, формируются «горизонтальные» социальные структуры гражданского общества, которые обеспечивают независимость индивидов и общественных групп от государства, защищают их от произвола чиновников и позволяют контролировать органы власти [2].

Влияние гражданского общества на процесс принятия политических решений и включение его структур в сферу политического регионального развития, обуславливают, по мнению американского исследователя Р. Патнэма, эффективность функционирования политических институтов в регионах. Так, в качестве факторов эффективного функционирования региональных политических структур Р. Патнэм выделяет: гражданскую вовлеченность; реализацию личных целей через достижение общего блага; политическое равенство; ответственность лидеров перед гражданами; солидарность; доверие и терпимость; наличие большого числа гражданских ассоциаций [3, с. 110-116].

Подводя итог, следует отметить, что политическое осмысление коммуникативных концепций гражданского общества позволяет не только определить политические факторы и условия, влияющие на формирование гражданского общества в регионе, но и выявить роль граждан в процессе принятия политических решений на региональном уровне. Необходимо осознавать, что гражданское общество структурирует политическое, и в

политике гражданское общество обеспечивает взаимодействие интересов индивидуумов и социальных групп для создания согласия и публичного блага в региональном сообществе.

Список литературы

1. Косов Ю. С., Фокина В. В. Политическая регионалистика. СПб.: Питер, 2009. 192 с.
2. Масловская С. М. Региональные элиты: на пути к гражданскому обществу? // Выборы в РФ: федеральный и региональный аспекты: тезисы выступлений участников научно-практической конференции. 26-28 июня 1999 г. СПб.: Центр «Стратегия», 1999. С. 68-72.
3. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 258 с.
4. Сморгунова В. Ю. Феномен политического знания. СПб.: Образование, 1996. 432 с.
5. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. М.: АО «Камп», 1995. 245 с.

CIVIL SOCIETY IN COMMUNICATIVE THEORIES OF POLITICAL REGIONALISTICS

Svetlana Kazbekovna Nagaeva, Ph. D. in Political Science, Associate Professor

*Department of Social Work
Khakass State University named after N. F. Katanov
nagaeva-svetlana@rambler.ru*

The article considers civil society theory in the researches of political regionalistics. The author analyzes communicative approaches to civil society in regional development and substantiates their political content. Special attention is paid to the works of the German researcher Jürgen Habermas and the native supporters of political-communicative theories.

Key words and phrases: civil society; political regionalistics; communicative theories.

УДК 821.161.1

Статья представляет результаты исследования «немецкого текста» в «Вестнике Европы» послекарамзинского времени, когда лицо первого русского толстого журнала о европейской культуре, литературе и политике во многом определялось переводами, выбранными его редактором В. А. Жуковским.

Ключевые слова и фразы: немецкий текст; В. А. Жуковский; «Вестник Европы».

Наталья Егоровна Никонова, канд. филол. наук, доцент

*Кафедра романо-германской филологии
Томский государственный университет
nikonat2002@yandex.ru*

НЕМЕЦКИЙ МИР «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ» В. А. ЖУКОВСКОГО[©]

Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента РФ для молодых докторов наук МД-3069.2011.6.

Первый в России толстый литературно-политический журнал «Вестник Европы», основанный в 1802 г. Н. М. Карамзиным, как известно, выходил два раза в месяц на протяжении двадцати восьми лет небывалым для своего времени тиражом. Издание обозначило новый этап в истории русской журналистики, так как было первым частным и во многом независимым журналом в России. Идеиная стратегия журнала менялась в зависимости от исторических обстоятельств и воззрений редакторов. Изначально Карамзиным предусматривалось соединение двух магистралей информационной политики: просветительской и воспитательной. Новаторская функция «Вестника» заключалась в том, что он мог участвовать в формировании публичного пространства, соединяющего светское общество, литераторов и политическую элиту. Так или иначе, эта функция сохранялась на протяжении всей истории существования «Вестника».

Преемники основателя журнала (в 1805 г. «Вестник» был выкуплен М. Т. Каченовским, с 1808 г. «Вестник» перешел в руки В. А. Жуковского) в силу развития геополитической ситуации явились представителями двух разных стратегических линий, двух главных составляющих концепции издания: общественно-политической и культурно-образовательной. Трём этапам развития «Вестника Европы» посвящены специальные работы [3], при этом менее всего изучен период редакторства и прямого влияния Жуковского, границы которого условно можно обозначить 1807-1811 гг. Исключение и одновременно базу для серьезной постановки назревшего вопроса составляют труды современных жуковсковедов [1; 2; 7], подготовивших к печати в рамках Полного собрания сочинений и писем первого русского романтика объемистый том его прозы, впервые опубликованной в «Вестнике».